

PEROV Aleksandr Valentinovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Senior Lecturer of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; avperov@fa.ru)

SIMONOV Konstantin Vasilyevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Professor, Head of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Kvsimonov@fa.ru)

PASSION FOR ESG TOPICS AS LITMUS PAPER OF THE RUSSIAN SYSTEM OF STATE GOVERNANCE

Abstract. *The article analyzes the development of climate regulation in Russia. The authors show that the aggressive promotion of the climate agenda is determined by the private interests of concrete bureaucratic and economic groups. However, such energy policy is contrary to the common interests of the country. The formation of climate policy in Russia is an example of the problem areas of Russian public administration.*

Keywords: *ESG, climate regulation, energy policy*

СИМОНОВ Константин Васильевич — кандидат политических наук, профессор; руководитель департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Kvsimonov@fa.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНСЕРВАТИЗМА

Аннотация. *Статья посвящена объяснению термина «энергетический консерватизм» как одного из предлагаемых вариантов будущего мировой энергетики, заключающегося в том, что на первое место ставится доступность энергетических ресурсов для человечества. Альтернативные же картины энергетического будущего исходят из необходимости ограничить потребление энергоносителей и сделать электроэнергию малодоступным товаром. В статье объясняется необходимость для России сформировать свое видение развития энергетики, исходящее из необходимости защитить нефть и газ как основную продукцию своего экспорта и создать в условиях жестких санкций Запада новый пул лояльных покупателей.*

Ключевые слова: *энергетическая политика, энергетический консерватизм, энергетическая бедность, конструирование будущего*

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

«Зеленая повестка» как PR-проект

В последнее время в России много говорится о необходимости восстановления государственной идеологии. И хотя это противоречит Конституции РФ, п. 2 ст. 13 которой гласит, что «никакая идеология не может устанавливаться

в качестве государственной или обязательной»¹, тем не менее общественный запрос на определенный набор ценностей существует.

Еще до специальной военной операции поднималась тема нового консерватизма, но столкновение с так называемым коллективным Западом сделал этот сюжет еще более востребованным. Российское государство все чаще представляет военный конфликт в т.ч. как проекцию конфликта мировоззренческого, включающего противостояние традиционных ценностей и социального авангардизма.

Хотелось бы дополнить эту картину сюжетом про энергетический консерватизм, начав, собственно, с введения в научный оборот данного термина и его обоснования.

В современном мире в основе потребления энергоносителей лежит триада — нефть, газ и уголь. На них сегодня приходится более 80% мирового потребления энергоносителей. Однако уже более 10 лет продвигается тезис о том, что мир обязательно перейдет к новому типу генерации и потребления энергии. Говорится, что углеводороды и уголь неизбежно и оперативно будут заменены возобновляемыми видами энергии. Этот идейный тренд был задан европейцами, которые при помощи *PR*-техник сумели превратить этот энергетический авангардизм в «зеленый мейнстрим», умело затягивая в эту парадигму и экспортеров углеводородов и угля, включая и Россию.

Чувствуя растущую зависимость от импорта углеводородов, ЕС решил активно развивать тот вид энергетики, который доступен для производства внутри Европы. Это так называемая возобновляемая энергетика, прежде всего солнечная и ветряная. ВИЭ оказались экономически затратными, и тогда для снижения издержек была придумана вторая задача: распространить этот тип энергетики на остальные регионы мира. ЕС планирует получить доминирование в технологиях производства ВИЭ, а затем и «зеленого водорода», которые затем следовало продавать другим государствам. Принуждение к этим технологиям предполагалось вести через демонизацию углеводородов, которая осуществлялась через пропаганду антропогенной климатической теории, суть которой заключается в закреплении за глобальным потеплением статуса главной проблемы человечества. При этом ключевой причиной потепления называется использование человечеством угля, нефти и газа (последний, правда, наделили статусом переходного топлива от эпохи углеводородов к «зеленой энергетике», однако постоянно звучит тема, что, например, российский газ является самым «грязным»). Страны, которые якобы не заботятся о глобальном климате, ЕС планирует наказывать через систему торговли углеродом. Отказ от развития ВИЭ грозит отлучением от товарного рынка ЕС (а при правлении демократической партии — и от рынка США). При этом финансовые институты ЕС и инвестиционные фонды США с удовольствием предоставляют «зеленое финансирование» — это решает проблему дефицита интересных предложений для инвестиций. Таким образом, «зеленый проект» должен принести ЕС и в целом «коллективному Западу» много бенефитов.

Важной частью продвижения «зеленого проекта» стал тезис о неизбежности и заданности такого пути развития энергетики. Если использовать терминологию К. Поппера, нам пытались навязать энергетический историцизм

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. — *Официальный сайт Президента России*. Доступ: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (проверено 12.12.2022).

[Поппер 1993] – единственный вариант энергетического будущего, лишённого версииности. «Зеленая» картина будущего стала агрессивно навязываться. Навязчиво формировалась точка зрения, что «нефть и уголь скоро будут не нужны». Убежденность в неизбежности энергетического перехода стала граничить с религиозным восприятием реальности.

В России тоже нашлись сторонники такого подхода. Ведь о суверенитете в РФ предпочитают говорить в технологическом, а не в интеллектуальном аспекте, что означает вторичность многих подходов, в т.ч. и к развитию энергетики. Под лозунгом: «Прогрессивное человечество свой выбор уже сделало» нам стали доказывать, что уголь, нефть и газ скоро будут лишены спроса на мировом рынке и что РФ должна вкладывать деньги не в разработку новых месторождений углеводородов и технологий их извлечения, не в строительство танкерного флота, а в покупку на Западе ветряных станций.

Необходимость формирования лагеря энергетических консерваторов

В реальности России следовало бы осознать свой интерес на энергетическом рынке и от него строить свое видение будущего мировой энергетики, а затем активно продвигать данный интеллектуальный продукт. Мы же банально предпочли оказаться в чужой и заведомо проигрышной для нас повестке, причем повестке ложной и манипулятивной.

Если посмотреть на динамику потребления угля, нефти и газа за последние годы, то можно обнаружить, что их потребление, вопреки яростным прогнозам, не только не сокращается, но даже растет. Скажем, за период с 2000 по 2021 г. включительно потребление угля в мире выросло на 62,1%, нефти – на 18,9%, газа – на 68,2%. Если возьмем период с 2010 по 2021 г., то рост будет следующим: по углю – на 5,3%, по нефти – на 6,6%, по газу – на 27,8%¹. Одно это должно было бы заставить российских регуляторов задуматься о том, что у России просто пытаются украсть рынок сбыта энергоносителей.

Россия сама должна была дать интеллектуальный ответ на попытку ЕС монополизировать энергетическое будущее. И сделать это нужно было и без начала СВО и резкого обострения конфликта с «коллективным Западом». Было бы правильно заявить, что главная мировая задача в сфере энергетики – это борьба с энергетической бедностью, в то время как навязываемая ЕС политика – это путь к заведомо более дорогим энергоносителям, который к тому же экологические задачи в реальности не решает. В ЕС банально закрывают глаза на многие негативные экологические эффекты, связанные с утилизацией солнечных батарей и ветряных станций, а также добычей нужных для ВИЭ металлов.

Миссия России – обеспечить производство нужного рынку количества нефти и газа по ценам, которые устроили бы и покупателя, и продавца. Жаль, что понадобился мощный политический конфликт с Западом, чтобы мы пошли по этому пути. Речь пока идет скорее о вынужденных практических действиях, но вовсе не об их интеллектуальном оформлении. Доктрина энергетического консерватизма так и не озвучена на официальном уровне. В данной статье под этим термином понимается акцент на традиционные и доступные для человечества энергоносители (нефть, газ и уголь), способные обеспечить доступ к электроэнергии, теплу и топливу для всего населения планеты. Это курс на решение проблемы энергетической бедности и отказ от превращения электроэнергии в люксовый дорогой товар, в способе генерации которой определяю-

¹ Расчеты автора на основе данных *BP Statistical Review of Global Energy 2022*.

щим становится искусственное наделение мягким воздействием на климат, что в реальности не вполне соответствует действительности.

В мире в ближайшее время будут бороться две альтернативные картины энергетического будущего: ставки на энергопереход и на борьбу с энергетической бедностью. Наша задача — реабилитировать углеводороды в глазах наших основных потребителей. Вместе с Индией, Китаем, другими странами Азии мы должны создать свою картину энергетического будущего, где есть внятное место углеводородам как базовым источникам дешевой энергии. Это должно стать конкурентным экономическим преимуществом государств этого лагеря. «Энергетические консерваторы» должны иметь внятную интеллектуальную базу.

Энергетические картины будущего Европы и Азии будут все более радикально расходиться. Страны Азии все больше будут озабочены возможностью получать энергоносители по комфортным ценам, а не покупать «зеленые» технологии на «зеленые» кредиты, предоставляемые западными финансовыми институтами. Можно много иронизировать над новостями вроде этой: суд в индийском штате Гуджарат в начале 2023 г. присудил подозреваемому в незаконной перевозке коров пожизненное заключение, заявив, что популяция коров резко сократилась¹.

Но надо помнить, что сторонники современных климатических теорий считают коров опасными эмитентами парниковых газов и предлагают активно сокращать их поголовье, отказываться от говядины в пользу растительного мяса. С одной стороны, это позволяет на Западе создавать новую искусственную индустрию, с другой — это прямой путь к уничтожению коров, с чем Индия не может согласиться.

Страны АТР будут добиваться права на экономическое развитие за счет применения относительно дешевых традиционных энергоносителей, так что интересы экономического развития этих государств всерьез столкнутся с целями климатической повестки. Странам Азии, по сути, предлагают затормозить свой экономический рост ради достижения достаточно спорных «общечеловеческих целей». И это при том, что Запад добился высоких жизненных стандартов, в т.ч. нанося ощутимый вред климату. Теперь же оплачивать исторический ущерб климату предлагается общими усилиями.

Правда, развивающимся странам предлагают климатическую «морковку» в виде «зеленых проектов», но, как выясняется, во многом это является фикцией. В рамках заманивания в климатическую повестку развивающимся странам обещали ежегодно 100 млрд долл. на климатические проекты, но в реальности они получат только примерно 85 млрд долл. от развитых государств, при этом лишь около 25% — в виде безвозвратных грантов, остальное же — в виде «зеленых» кредитов². Иными словами, развивающиеся страны просто пытаются посадить на новую кредитную иглу, заставив покупать на западные кредиты западные «зеленые» технологии. Поэтому уровень непонимания между развитыми и развивающимися странами в рамках климатического диалога только растет. Надо использовать этот фактор.

¹ Суд в Индии вынес решение о причине «всех проблем на Земле». — *РБК*. 23.01.2023. Доступ: https://www.rbc.ru/society/23/01/2023/63cde5069a794743def85016?from=from_main_12 (проверено 20.12.2022).

² Кочетова М. Развитые страны не доплачивают развивающимся за изменение климата. — *Ведомости*. 07.11.2022. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/ecology/climate/articles/2022/11/07/949147-razvitie-strani-ne-doplachivayut-razvivayuschimsya-za-izmenenie-klimata> (проверено 25.12.2022).

Запад сам начал демонтаж единого глобального рынка нефти, который до этого строил много десятилетий. Его создали Соединенные Штаты, которые и доминируют на нем за счет ключевых бирж (Лондонской, Сингапурской, Нью-Йоркской), доллара как единицы расчетов, инвесторов, которые работают на рынке фьючерсов. К этому прилагаются британские страховщики, греческие, кипрские и мальтийские судовладельцы, а также швейцарские трейдеры.

Но теперь Запад санкциями сам вынуждает нас создавать альтернативную систему торговли нефтью. Из действующей и достаточно комфортной системы нас пытаются исключить, заставляют строить свои альтернативные варианты. С 5 декабря начало работать эмбарго на импорт российской нефти странами ЕС, ограничения по фрахту танкеров и судов из-за механизма *price cap*. В результате началось «великое перемещение нефти по планете». Европейцы берут больше нефти из США, российские же объемы, соответственно, идут в Азию. Да, РФ дает на свою нефть скидки. Но при этом происходит формирование новых торговых отношений с новыми партнерами по новым правилам. Возникает новая система торговли нефтью со своими эталонными сортами, биржами, расчетами в национальных валютах.

Возникает новый «клуб любителей нефти» из развивающихся стран Азии. Прежде всего, это Китай и Индия. Так, еще в 2021 г. Россия практически не присутствовала на нефтяном рынке Индии. А в ноябре 2022 г. на Индию приходилось около 55% общего объема танкерных перевозок российской нефти *Urals*. Предварительные отраслевые данные указывают на то, что в декабре 2022 г., после новых санкций ЕС, доля Индии в общем объеме погрузок составила уже около 70%.

Несмотря на ограничения, связанные с политикой «нулевой терпимости» к Ковиду, за 8 месяцев 2022 г. КНР импортировала 64,3 млн т российской нефти, что на 9% больше, чем годом ранее (59,1 млн т). Китай — давно уже крупнейший страновой потребитель российской нефти, но теперь наша кооперация становится все более масштабной.

Это проявляется и в ситуации с газом. В 2022 г. крупнейшим страновым потребителем российского газа стала Турция, что является весомым показателем. По нашим прогнозам, Китай обойдет ее в этом качестве уже в 2023 г. «Сила Сибири» должна выйти на потолок в 38 млрд ежегодного экспорта в Китай в 2027 г. (это означает сдвиг на два года). Еще 10 млрд должен дать дальневосточный маршрут (контракт уже подписан). В 2023 г. ожидается подписание контракта по «Силе Сибири–2» на 50 млрд куб. м в год. Так что суммарные поставки газа по трубе в Китай должны составить через 10 лет 98 млрд куб. м. В ЕС и Великобританию в 2021 г. мы поставляли чуть менее 150 млрд куб. м, так что Китай если не полностью их заместит, то все равно станет очень крупным покупателем. А ведь еще существуют варианты поставок из России сжиженного природного газа, а также строительства новых трубопроводов. Вчера они казались невозможными, но сегодня обретают очертания, например, совместный проект по строительству нового газопровода из России через Казахстан, Узбекистан и Афганистан в Пакистан и Индию.

ЕС считает, что ему не нужны углеводороды. Европа реализует план по сокращению «старых» и «грязных» индустрий (нефтепереработка, химия, металлургия, машиностроение) в пользу «современных» и «чистых» (цифровые решения и биотехнологии). Стратегия эта крайне спорная и рискованная, тем более что хай-тек в реальности тоже относится к энергоемким отраслям. Но главное в том, что полностью заменить старую промышленность с точки зрения занятости и производимого продукта будет очень сложно. Но, повторим, это

сознательный и добровольный выбор ЕС, что совершенно не означает, что мы должны его копировать. Но, что даже важнее, его не будут копировать и многие страны Азии. Надо поддержать их в этом, заверив, что РФ готова обеспечить их нужным количеством нефти и газа по предсказуемым ценам. Нужно создавать свое собственное видение энергетического будущего и конструировать его. Если ЕС сознательно идет на деиндустриализацию, а прекращение закупок российской нефти и газа рассматривает как ускоренную реализацию такого плана, то у стран АТР иное отношение. И нужно закрепить его, в т.ч. через продвижение ценностей энергетического консерватизма.

Европа готова отказаться от дешевой и доступной энергии из угля и газа в пользу дорогой возобновляемой. Не случайно рост цен на газ в ЕС начался вовсе не 24 февраля 2022 г., а еще летом 2021 г., и это было сознательной политической европейских регуляторов. Брюссель считал удорожание энергоносителей важной частью принуждения своей промышленности к новой экономической реальности. Приведем следующие цифры. Налоги, собираемые с производителей электроэнергии для промышленности, в ЕС выросли за 10 лет с 2010 по 2020 г. более чем на 80%. В топливном сегменте ситуация еще хуже. Еще один факт. Спрос на газ в ЕС в августе–ноябре 2022 г. упал, по предварительным данным, на 20% к средним пятилетним значениям. И это также добровольный выбор Европы.

Но если распространять стратегию ЕС на весь мир, его ждет энергетический голод. Дорогое электричество и топливо приведут к глобальному росту цен на все товары и услуги и, как следствие, к росту имущественного расслоения общества и социальной напряженности. О «чистой энергии» хорошо рассуждать в европейских столицах в офисах банков, раздающих «отсталым» странам «зеленые» кредиты под хорошие проценты. Согласно данным ООН, почти 750 млн чел. на лето 2022 г. вообще не имеют доступа к электроэнергии¹. И у них взгляд на дорогую энергию совсем иной.

«Зеленое» доктринерство вообще лишает их хоть малейших шансов вырваться из абсолютной бедности. Кстати, эти люди активно используют костры для приготовления пищи и тепла, и за счет этого происходит серьезная эмиссия парниковых газов. Но ЕС это вообще не волнует, что еще раз показывает цинизм демонстративной озабоченности вопросами климата.

Прорывных технологических решений в области ВИЭ мы не видим, зато наблюдаем рост цен на сырье, необходимое для производства солнечных батарей и ветряков. При этом вводится фактический запрет на инвестиции в нефтегазовые проекты. А ведь добыча нефти, газа и угля требует постоянных вложений в геологоразведку, создание инфраструктуры, освоение месторождений, в научно-технические разработки и пр. В итоге все это может привести к росту цен на углеводороды. Дорогими станут все энергоресурсы – и традиционные источники, и альтернативная энергия, потому что их будет не хватать на всех.

Еще в 90-х гг. XX в., когда в Азию стали переноситься производственные мощности, Европа начала утрачивать статус технологического лидерства. Теперь Европа пытается затормозить экономическое развитие Китая и других стран Азии, объявляя их экономикой несовременной и климатически опасной. А заодно ЕС пытается создать спрос на новые «зеленые» технологии, центром генерации которых Брюссель и видит себя.

¹ 733 миллиона человек все еще не имеют доступа к электричеству. – *Организация Объединенных Наций*. 01.06.2022. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1424922> (проверено 25.12.2022).

Раньше человечество искало возможность найти источник дешевой энергии, а теперь ему предлагают перейти на потребление энергии дорогой, называя это энергопереходом. Но наша задача в том, чтобы развернуть ситуацию, сформировав нужную нам картину энергетического будущего. Нужно четко зафиксировать доктрину энергетического консерватизма и создать пул ее сторонников. Они же будут и основными покупателями наших углеводородов.

Список литературы

Поппер К.Р. 1993. *Нищета историцизма*. М.: Прогресс. 185 с.

SIMONOV Konstantin Vasilyevich, Cand.Sci. (Pol. Sci.), Professor, Head of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Kvsimonov@fa.ru)

ENERGY DIMENSION OF CONSERVATISM

Abstract. *The article is devoted to the explanation of the term of energy conservatism as one of the proposed options for the future of world energy. Energy conservatism is based on the idea of the availability of energy resources for humanity and the fight against energy poverty. The article explains the need for Russia to form its own vision of energy development based on the need to protect oil and gas as the main product of its exports and create a new pool of loyal buyers.*

Keywords: *energy policy, energy conservatism, energy poverty, designing the future*

КОПАЕВ Евгений Николаевич – кандидат философских наук; начальник отдела по воспитательной работе со студентами управления по работе со студентами; доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; kopaev.e@rggu.ru)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕНОСЕ СТОЛИЦЫ РОССИИ ВО ВЛАДИВОСТОК

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о проекте переноса столицы Российской Федерации во Владивосток. Данный проект может послужить стимулом к модернизации государства. В XVIII в. Петр Великий приблизил столицу к сердцевине цивилизационного развития, что дало России импульс для масштабных преобразований. Сегодня центр мирового роста постепенно переходит в Азиатско-Тихоокеанский регион. Перенос столицы на Дальний Восток обозначит реперные точки необходимых изменений. Реализация проекта позволит следовать глобальным трендам и занять достойную позицию в будущей архитектуре нового мирового порядка.*

Ключевые слова: *столица, Владивосток, модернизация, перенос столицы, центр мирового развития, Азиатско-Тихоокеанский регион*

В истории многих государств порой неоднократно поднимался вопрос о переносе столицы. Данное явление, как показывает практика, встречается не так редко. Начиная с XVIII в., свой центр поменяли 69 стран. Рекордсменами по